

ХОИКАКУ-ДЕТЕКТИВ

ЮКИТО АЯЦУДЗИ

УБИЙСТВА
В ДЕСЯТИУГОЛЬНОМ
ДОМЕ

МОСКВА
2020

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
А99

Yukito Ayatsuji

JUKKAKUKAN NO SATSUJIN

Jukkakukan no Satsujin <Shinsou Kaiteiban> © 2007 Yukito Ayatsuji.
All rights reserved.

First published in 1987 in Japan by Kodansha Ltd., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition arranged through
Kodansha Ltd., Tokyo

Оформление серии *Андрея Саукова*

Аяцудзи, Юкито.

А99 Убийства в десятиугольном доме / Юкито Аяцудзи; [перевод с японского С. Логачева]. — Москва: Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109162-0

Уединенный остров, где полгода назад произошло таинственное массовое убийство. Маленький клочок суши с вычурными зданиями — творениями странного хозяина этих мест, Сэйдзи Накамур, среди прочих погибшего в той жестокой бойне. Поговаривают, его призрак до сих пор бродит там в темноте... Разве есть на свете более подходящее место для членов студенческого детективного клуба, обожающих такие тайны? Загадка, с которой им предстоит столкнуться, — вовсе не одна из кабинетных головоломок, к которым они привыкли: сами того не зная, детективы-любители отняли кое-что дорогое у покойного Накамур, и теперь некто жаждет возмездия...

В соответствии с канонами жанра хонкаку мы с самого начала знаем, что этим персонажам суждено умереть. И по ходу действия узнаем все, что поможет нам на равных соревноваться в отчаянных поисках убийцы с его будущими жертвами. И с невероятным детективом, чье имя — Киёси Симادا...

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

© Логачев С.И., перевод на русский язык, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109162-0

*Всем моим
уважаемым предшественникам
посвящаю*

**ЭКСПЕРИМЕНТ ПОД НАЗВАНИЕМ
«УБИЙСТВА В ДЕСЯТИУГОЛЬНОМ ДОМЕ»**

(предисловие к американскому изданию 2015 г.)

В мире японской остросюжетной беллетристики есть особый термин — «хонкаку-детектив», то есть «традиционный, ортодоксальный детектив». Он описывает тот вид детективных историй, что является не только литературным жанром, но и в той или иной степени типом игры. Такие истории построены на принципе «высокого уровня логических размышлений» — ключевом требовании, которого должны придерживаться детективщики, чтобы их произведения оказались крайне захватывающими: его выдвинул С.С. Ван Дайн, выдающийся представитель «золотого века» англосаксонского детектива (1920–1930-е гг.).

Я кратко опишу историю хонкаку для поклонников традиционного жанра, останавливаясь преимущественно на работах, переведенных на английский. Одним из первых японских рассказов подобного рода стал опыт Эдогавы Рампо с «убийством в запертой комнате», «Убийство на улице Д.» (1925). Среди других произведений этого писателя можно отметить «Психологический тест» (1925) и «Чудовище во мраке» (1928).

До Второй мировой войны хонкаку был представлен в основном малой формой, хотя имелось и несколько романов. Среди наиболее важных творений предвоенного десятилетия назову «Убийцу» Сиро Хамао (1932), написанного под сильным влиянием Ван Дайна и «Трагедию семьи Фунатоми» Ю Аои, на которую оказали влияние Ф. У. Крофтс и И. Филлпотс.

Почти сразу после войны появился ряд превосходных романов в жанре хонкаку — например, книги Акимицу Такадзи и Сэйси Ёкомидзо. Дебют Такадзи, «Убийство за татуировку» (1948), увидел свет благодаря Рампо, рекомендовавшему его издателю. «Убийство» вместе с «Кланом Инугами» Ёкомидзо (1951) — важнейшие хонкаку послевоенного периода. В Японии главной книгой Ёкомидзо считается «Остров Тюремные Врата» (1949), но на английском доступен только «Клан», поэтому я упомянул именно его.

В 1950 г. началась переписка Эдогавы с Эллери Куином, а спустя два года Рампо и Такадзи вступили в Клуб детективных писателей Америки.

Во второй половине 50-х японскую остросюжетную литературу потряс масштабный катаклизм. Один за другим стали выходить детективные романы, равняющиеся на стиль социального реализма, — и главным автором этого направления выступил Сэйтё Мадзумото. Направление быстро набрало популярность и буквально в одночасье превратилось в основную тенденцию. Хонкаку был смещен со своих позиций. Новая мода получила в литературных кругах название «социальной школы», а ее сосредоточенность на реализме начала рассматриваться как следующая ступень

в эволюции детектива. Вот романы Мацумото 50–60-х, переведенные на английский: «Точки и линии» (1958), «Инспектор Иманиси берет след» (1961) и «Безвозмездно» (1961).

Когда в 1977 г. Эллери Куин (точнее, его половина, Фредерик Даннэй)¹ посетил Японию, он участвовал в дискуссии с Мацумото, в ходе которой последний утверждал, что главные составляющие детектива — мотив преступления и описание психологии преступника. К этому мнению стоит отнестись внимательно, однако оно сильно отличается от взглядов Ван Дайна. Мацумото не воспринимал всерьез характерные особенности хонкаку, такие как гениальные дедуктивные умозаключения выдающегося сыщика, театральная манера, в которой он порой изъясняется, а также то, что действие ограничивается узким кругом людей. По сути, Мацумото порицал эти особенности, объявляя их нереалистичными.

После появления на сцене Мацумото издатели перестали печатать старые добрые детективы в духе «золотого века», и для хонкаку настал «ледниковый период». Критика, которую один из персонажей высказывает в адрес «социальной школы» в первой главе «Убийства в Десятиугольном доме», как раз затрагивает японское книгоиздание того времени. Среди тех писателей, кто выдержал испытание и продолжал писать хонкаку, — Аюкава Тецуя и Такао Цучия. На сегодняшний день на английский переведен только один рассказ Цучии, а вот Тецуе не досталось даже этого.

---

¹ Эллери Куин — общий псевдоним дуэта писателей, Ф. Даннэя (наст. имя Даниэль Натан) и Манфреда Б. Ли (наст. имя Эмануэль Б. Леповски).

Конец «ледниковому периоду» пытался положить я собственными скромными усилиями — романами «Токийский Зодиак» (1981) и «Дом кривых стен» (1982). Лед, сковавший хонкаку усилиями Мацумото, слегка тронулся, но, к сожалению, не сразу получилось обрести достойных последователей в этом деле. И вот в 1987 году писатель-детективщик, которого я так ждал, явился. Это был Юкито Аяцудзи со своими «Убийствами в Десятиугольном доме». Я сразу почувствовал важность творчества Аяцудзи, поэтому всеми силами поддержал его дебют и написал к нему предисловие.

Судьба круто обошлась с детективами, написанными по канонам «золотого века», однако они по-прежнему пользуются успехом в Японии, хотя в Великобритании и США эта лавочка, похоже, прикрыта. Все дело в том, что у нас есть целая философия хонкаку. Это слово не просто означает произведения, где ключевую роль играют логические умозаключения; оно является своего рода знаком отличия авторов, в особом интеллектуальном уровне чьих книг читатель может быть уверен. Хонкаку — слово, придававшее многим детективщикам — не только выдающимся — сил, помогая писать.

Уверен, если нам удастся привить эту философию к древу британо-американской остросюжетной беллетристики, маятник «золотого века» снова качнется в нужную сторону, чего в Японии удалось достичь благодаря «Токийскому Зодиак» и «Убийствами в Десятиугольном доме». Сегодня многие японцы помнят первый роман Аяцудзи как эпохальное событие, изменившее нашу детективную литературу своими новаторскими идеями.

Чтобы оценить важность этой работы, нужно коснуться и истории западного детектива. Новая литературная форма, которую мы знаем под этим именем, — детище научно-технической революции, полностью изменившей общество Запада. Эдгар Аллан По был тем, кто впервые изобразил запутанный случай, где злое существо ужасающей силы, проникнув в запертую комнату, убило молодую женщину, — а также описал, как трезвый научный рассудок, решая дело, открывает совершенно невероятную истину. За По последовал Конан Дойл, давший миру истории о Шерлоке Холмсе, молодом исследователе, открывшем целую новую область — искусство дедукции, пленившее читателей по всему миру и утвердившее детектив как жанр. Спустя более восьмидесяти лет после По, в 1928 г., Ван Дайн вдохнул в него вторую жизнь. Это ему в голову пришла идея поместить и убийство, и расследование, и все остальное от начала до конца внутрь дома или другого ограниченного пространства, создав подобие спортивного развлечения, — как это сделано и в «Убийствах в Десятиугольном доме».

Когда вступил в дело Ван Дайн, преданные поклонники детективов уже привыкли к различным литературным приемам в стиле По и Дойла и в отличие от читателей времен молодости жанра догадывались, что можно ожидать на следующей странице. Стало быть, авторам следовало перестроиться и взять новый курс.

Ввод в действие подозрительных обитателей дома и откровенная подача характеров прямо с самого начала; четкое описание окружения, где разыгралась трагедия убийства; недопустимость лжи в повествовании; неприемлемость сокрытия от читателя информации,

необходимой для дедуктивных умозаключений; ликвидация элементов, мешающих наслаждению чистой игрой ума (подобных китайской магии в бульварных любовных историях) — такие правила игры предложил Ван Дайн. Джон Диксон Карр и Эллери Куин загорелись идеей и создали (иногда, правда, и нарушая правила) собственные успешные произведения, вдохновленные также готическим романом. Так возникали условия для «золотого века».

Впрочем, описанный творческий подход ограничивает писательский инструментарий, и есть основания посчитать, что после «золотого века» жанр толком не развивался. Помимо прочего, активное использование По и Конан Дойлом новейших научных достижений было отброшено Ван Дайном, и детектив двадцатого века плелся в хвосте революционных открытий.

Оглядываясь на проделанную Аяцудзи работу, можно сказать, что он провел литературный эксперимент, руководствуясь подходом Ван Дайна, однако ему хватило смелости и мастерства внести в жанр новую струю. Вот почему его стиль был назван «син-хонкаку», то есть «новым традиционным детективом», и множество авторов последовали за ним.

Приличное число новых хонкаку-детективщиков смогли поймать новую волну и дебютировали в краткий период с 1987 по 1990 г.: Сёго Утано, Рейто Никайдо, а также товарищи Аяцудзи по детективному клубу в Киотском университете — Ринтаро Норидзуки, Такемару Абики и Ютака Мая. Ко всем этим дебютам я тоже написал предисловия. Откликаясь на произошедшие сдвиги, разными путями пришли в литературу такие писатели, как Арису Арисугава, Каору Китамура, Ая

Имамура и Таку Асибе. Все перечисленные объединились и создали движение син-хонкаку. Создавалось такое впечатление, что великий дух хонкаку весь «ледниковый период» провел в ожидании нужного момента, — и когда тот наступил, дух возродился.

«Убийство в Красном зале» (2004) Асибе было переведено на английский, а два рассказа Норидзуки, «Загадка городской легенды» и «Искус зеленой двери», опубликовал «Детективный журнал Эллери Куина», как и мой собственный «Запертый дом Пифагора» (в 2004, 2014 и 2013 гг. соответственно).

Подобно Ван Дайну, Аяцудзи в «Убийствах в Десятиугольном доме» отказался использовать новейшие научные достижения и выстроил сюжет с убийствами и расследованием вокруг полностью уединенного здания. Но в то же время он безжалостно искоренил другие вещи, которые Ван Дайн считал придающими произведению «литературности»: изображение представителей высшего класса общества, острословие, особую роль надменных женщин, любезные диалоги за ужином с вином, вышколенных слуг во главе с дворецким. Этим он приблизил свой роман к игре более, чем кто-либо ранее.

В итоге его персонажи действуют почти как роботы, их мысли схематично доносятся посредством однообразных фраз. Повествователь совершенно не озабочен тонкостями письма и красотами стиля, его интересует только сама история. Читатели, привыкшие к американским и британским детективам, были в шоке. Роман казался им похожим на иллюстрирующие его элементарные схемы.

Люди лишены эмоций и повинуются лишь электрическим сигналам: вы словно находитесь внутри видеоигры. Уникальный метод Аяцудзи — как бы разыгранная в театре пьеса об абстрактных убийствах, где среди персонажей затаился убийца, — проистекает из традиций игр-головоломок детективного клуба Киотского университета. Участники подобных игр, не имея никаких сведений, перенесенных на бумагу, должны вычислить убийцу, следуя за устным рассказом о преступлении. В такой напряженной ситуации, когда каждое слово исчезает тут же после произнесения, нужда в литературных изысках отпадает.

Аяцудзи первым обнаружил эту технику под названием «условное воссоздание» в эксперименте «Убийства в Десятиугольном доме» — он же его дебютный роман. Некоторые приняли точно рассчитанную отвлеченность от деталей за вопиющую неопытность в выражении мыслей, а то и вовсе за отсутствие литературной жилки. Когда книга вышла, автор подвергся резкой критике. Однако у него были причины написать эту книгу именно так, и никак иначе. Ко всеобщему удивлению, роботоподобные персонажи из видеоигр очень быстро обрели широкую популярность — что неудивительно, если принять во внимание потенциал выбранного стиля. «Десятиугольный дом» занял заслуженное место в ряду детективных шедевров. Думаю, в анимэ, которое ныне захватило чуть ли не весь мир, замкнутые миры школы Аяцудзи придутся весьма кстати.

Содзи Симада

Токио, 2015 г.

ПРОЛОГ

Ночь, море, покой.
Тишину нарушает лишь монотонный шум волн. Они закипают где-то в бескрайнем мраке, набегают на берег и исчезают.

Он сидел на прохладном бетоне волнореза, один против простиравшейся перед ним неоглядной тьмы, окруженный белыми облачками пара, поднимавшегося от дыхания.

Он страдал уже несколько месяцев, и уже несколько недель его одолевала одна и та же мысль, не отпускавшая ни на день. И вот сейчас стремления приобрели совершенно четкую форму и двигались в одном направлении.

План готов.

Приготовления практически завершены.

Оставалось только ждать, когда *они* попадут в ловушку.

Он не питал иллюзий, понимая, что план не идеален. Его нельзя было назвать тщательно проработанным; скорее наоборот, план был небрежный, составленный кое-как. Но он и не собирался разрабатывать его во всех деталях.